

IV открытый конкурс студенческих проектов «Россия, устремленная в будущее»

Региональный этап

Заявка № 10

Номинация «Лучшая литературная работа (Эссе)»

Юность, погибшая в войне

«Он не отвечает.
По его щекам текут слезы.
Мне хотелось бы их утереть,
Но мой носовой платок слишком грязен.
Проходит час.
Я слежу за выражением его лица
Быть может он захочет
Еще что-нибудь сказать.
Ах, если бы он открыл рот и закричал!
Но он только плачет,
Отвернувшись к стенке.
Он не говорит о матери,
Он вообще ничего не говорит,
Это для него как видно уже позади.
Теперь он останется наедине
Со своей коротенькой
Девятнадцатилетней жизнью
И плачет потому что
Она уходит от него».

Эрих Мария Ремарк
«На Западном фронте без перемен»

Прокручивая эти строки множество раз в голове, невольно встает картина увядшей юности солдат. Большинство из них не успели насытиться футболом без ворот, свиданиями под луной, батиным ремнем и мамиными пирогами. Все оборвалось в секунду.

А вы задумывались, все ли солдаты ВОВ героически спешили на фронт отстаивать Родину-мать? Все мы помним как в школьные годы, не желая идти на контрольную нагревали градусник, или съедали сахар с йодом, притворившись заболевшими. Аналогичную хитрость придумывали юные солдаты, дабы спасти свою жизнь. Чаще всего были распространены «самострелы», поскольку нажимать на курок без пальца «крайне неудобно». Солдат, любой расовой принадлежности, сам стрелял в свою руку либо просил другого бойца. При особом доверии обменивались выстрелами. Самострелы носили не только массовый, но и каждодневный характер. Особо частым явлением «самострелы» стали летом 1942 года при отступлении Красной армии по всему Южному фронту. Правда юношеская глупость, легко раскрывалась даже малоопытным криминалистом-экспертом. По внешним признакам раны было явно выражено использование выстрела на близком расстоянии, а не в бою противником. Но и это не остановило юношеский максимализм. Стали использовать тряпки, обмотанные вокруг кисти рук, чтобы в дальнейшем выкинуть или сжечь. Даже найдя такую тряпку, военный следователь мог предъявить лишь косвенную улику. Более рискованные бойцы вытягивали руку из окопа во время боя, результат превосходил ожидание, руку отстреливали полностью. Без свидетелей установить наличие данного факта было невозможно. Потерявшие разум от желания спастись, отрубали топором либо фаланги пальцев, либо конечности рук.

Статья 193.12 Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 года, действовавшая во время Второй мировой войны, гласила: «а) Уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения себе какого-либо повреждения или путем симуляции болезни, подлога документов или иного обмана — карается лишением свободы на срок до пяти лет; б) то же преступление при наличии отягчающих обстоятельств карается лишением свободы на срок не ниже трех лет; в) то же преступление, совершенное в военное время или в боевой обстановке, карается высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества».

Встает закономерный вопрос: виноват ли мальчишка что так сильно хочет жить? Что хочет успеть создать семью или повидать мир? А мы бы с вами, стали героями или тоже искали любые уловки, чтобы спасти себя любимых? То - то и оно.

За членовредительство с целью избежать участия в боевых действиях, Военный трибунал выносил – смертный приговор. Не допускалось замена наказания на лишение свободы, ибо означало, что цель бойцом достигнута. Вот и ждал, наш юноша, расстрел перед строем товарищей по оружию. Только вот массовость «самострелов» ничуть от этого не уменьшалась.

Сказать, что это была обыкновенная трусость или психическое отклонение на фоне количества смертей, мы можем запросто. А вот сможем ли мы понять юношеское желание жить любой ценой ради бедующего? Согласитесь, что ради нашего с вами бедующего, а не только этого мальчишки сумевшего избежать трибунал. Погибни он, не было бы сейчас одного из нас.

Таков парадокс Великой Отечественной войны.

